Концептуальная исследовательская статья / Conceptual article

Личностно-профессиональная зрелость как ресурс развития человека

Н. Б. Авалуева
РАНХиГС. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ В статье рассматриваются вопросы, связанные с личностным и профессиональным развитием человека. Предполагая, что зрелость человека может выступать ключевой характеристикой разных ступеней его личностного и профессионального развития, автор проанализировал широкий спектр методологических подходов к пониманию таких категорий зрелости, как «личностная» и «профессиональная»: подход с позиций жизненного пути, а также экзистенциальный, аксиологический, деятельностный и акмеологический подходы. Раскрыта смысловая сущность феномена зрелости как междисциплинарного предмета научных исследований: это определенное состояние развития личности, характеризующееся ее способностью к самореализации и саморазвитию в различных аспектах жизнедеятельности, детерминированное личным, социальным и профессиональным опытом. Личностная зрелость рассматривается как ступень личностного развития человека, детерминированная его опытом реализации ценностных качеств в деятельности и характеризующаяся его способностью и готовностью к самореализации и саморазвитию. Профессиональная зрелость представлена как ступень профессионального развития личности, характеризующаяся определенным уровнем компетентности, которая детерминируется профессиональным опытом и проявляется в способности и готовности человека трудиться систематически, продуктивно и качественно в разных условиях, максимально реализуя свой личностный потенциал.
Проведенный теоретико-методологический анализ понятий «зрелость», «личностная зрелость» и «профессиональная зрелость» способствовал введению понятия личностно-профессиональной зрелости и раскрытию его смыслового содержания. Личностно-профессиональная зрелость видится как ступень личностного и профессионального развития человека, детерминированная субъектным опытом поведения в жизненной ситуации. Она характеризуется осмысленным проявлением качеств личности (в том числе профессиональных) во взаимодействии с другими людьми/социумом/обществом и культуры социальных ролей, которые человек выполняет на протяжении своего жизненного пути.
Представленное понимание способствовало разработке уровневой модели развития личностно-профессиональной зрелости, отражающей ее динамику вместе с получаемым положительным или отрицательным синергетическим эффектом. Основным принципом построения модели послужил принцип спиральной динамики К. Грейвза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА зрелость, личностная зрелость, профессиональная зрелость, личностно-профессиональная зрелость, развитие

ФИНАНСИРОВАНИЕ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «12.10-2025-1. Разработка модели оценки профессиональной и личностной зрелости, включая оценку личностно-управленческих качеств и профессиональных компетенций, руководителей и специалистов по направлениям научно-технического развития».

БЛАГОДАРНОСТИ Автор выражает огромную благодарность Александру Григорьевичу Асмолову и анонимным рецензентам.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Авалуева, Н. Б. (2025). Личностно-профессиональная зрелость как ресурс развития человека. *Образовательная политика,* 21(2), 94–106.

© Авалуева Н. Б., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4 License.

Поступила: 28.07.2025
Принята: 10.08.2025
Дата публикации: 20.09.2025

Наталия Борисовна АВАЛУЕВА

к. пед. н., ведущий научный сотрудник, Дирекция приоритетных образовательных инициатив, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС) (119571, РФ, Москва, пр. Вернадского, 82/1),
https://orcid.org/0000-0002-5044-7076,
e-mail: avalueva-nb@ranepa.ru

Введение

Как охарактеризовать развитие человека в процессе онтогенеза? Возможно, такой характеристикой может выступать зрелость. В современных условиях как никогда востребована зрелая личность, обладающая устойчивым мировоззрением и способная не просто к осмыслению своего опыта, но и к прогрессивной личностной трансформации. Поэтому и в научном, и в практическом ракурсах представляет интерес рассмотрение категории «личностно-профессиональная зрелость».

Анализ современных исследований по вопросам личностной и профессиональной зрелости продемонстрировал отсутствие смыслового наполнения категории «личностно-профессиональная зрелость», поэтому важно раскрыть ее сущность, как и сущность категории «развитие личностно-профессиональной зрелости».

В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК НИКОГДА ВОСТРЕБОВАНА ЗРЕЛАЯ ЛИЧНОСТЬ, ОБЛАДАЮЩАЯ УСТОЙЧИВЫМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ И СПОСОБНАЯ НЕ ПРОСТО К ОСМЫСЛЕНИЮ СВОЕГО ОПЫТА, НО И К ПРОГРЕССИВНОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Зрелость личности: междисциплинарный взгляд

Категория «зрелость» определяется в толковых словарях как достижение организмом этапа полного развития. В социальных науках зрелость рассматривается как состояние, характеризующееся гармонической взаимозависимостью между элементами социальной системы и эффективностью ее функционирования, при этом отдельным понятием выступает социальная зрелость, которая понимается как определенный уровень личностного развития индивида; результат социализации, в ходе которой он интернализирует общественные ценности и образцы поведения и адекватно исполняет роли взрослого члена общества.

Философия рассматривает зрелость как одну из «эпох» человеческого бытия, которое дифференцируется как плавный переход человека («его тела, психики, сознания» (Прохоров & Кашина, 2013)) из детства в юность, из юности в зрелость, из зрелости в старость. При этом можно говорить о том, что анализ существующих научных изысканий в области философии, рассматривающих феномен зрелости, позволяет понимать зрелость как один из возрастных этапов развития человека (Кашина, 2017).

Проблема зрелости личности уходит своими корнями и в психологическую науку, которая рассматривает ее как:

- возрастной этап развития человека: осуществление возрастной периодизации с позиций зрелости (Эриксон, 1996) и рассмотрение зрелости как отдельного этапа развития человека (Рубинштейн, 1946; Ананьев, 1968; Реан, 2000 и др.);
- личностную характеристику становления человека, связанную «со степенью овладения социальным опытом действий и отношений, осознанием себя в обществе, видением себя в других людях, готовностью к ответственному действию в окружающем мире» (Паттурина, 2006; Фрейд, 1917; Фромм, 1973; Олпорт, 1955 и др.). И в данном контексте мы можем говорить не о зрелости человека, а о зрелости личности.

В педагогической науке обычно рассматривается «социальная зрелость», однако некоторые исследователи понимают именно «зрелость» как «определенное интегральное свойство личности, заключающееся в обладании определенными качествами, способствующими гармоничному

взаимодействию человека с окружающей средой и самим собой, эффективному решению жизненных задач,... как конкретное проявление процесса созревания в отношениях и личностных качествах человека» (Галета, 2018).

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что «процесс развития зрелой личности обусловлен социально-культурными нормами, предпосылками, содержание которых меняется в зависимости от эпохи» (Кашина, 2017), а значит, зрелость может рассматриваться не просто как личностная характеристика становления человека, а как этап развития личности, характеризующийся ее способностью к самореализации и саморазвитию в различных аспектах жизнедеятельности на разных возрастных этапах. И каждый из этих этапов развития будет отличаться, в том числе, накопленным опытом. Но для того, чтобы можно было обоснованно говорить о взаимосвязи категорий «зрелость» и «опыт», необходимо обратиться к анализу понимания категории «личность» в интересующем нас аспекте. Так, например, M. Prince (1924) считает, что личность — это «сумма всех биологических врожденных диспозиций, импульсов, тенденций, аппетитов и инстинктов индивидуума и приобретенных диспозиций и тенденций, присвоенных с помощью опыта». Не менее интересна точка зрения P. Lecky (1945), утверждающего, что личность — это «объединенная схема опыта, организация ценностей, согласованных друг с другом». В концепции Г. Олпорта (2002) личность рассматривается как «динамическая организация внутри индивида тех психофизических систем, которые детерминируют характерное для него поведение и мышление»; при этом зрелая личность (с точки зрения автора) способна ответить себе на вопрос «кто Я?», т.е. ее зрелость связана с чувством идентичности, которое, в свою очередь, связано с накопленным опытом. Кроме того, Г. Олпорт говорит о том, что зрелая личность должна быть зрелой в разных аспектах, в том числе личностном («ценностный опыт») и профессиональном («опыт целенаправленных умений»).

В обозначенном выше контексте интерес представляет психологическая концепция динамической функциональной структуры личности, которая «за целое берет личность, т.е. человека как носителя сознания и как одну из двух подструктур человека, взятого за еще более широкое целое» (Платонов, 1986). К. К. Платонов выделяет четыре подструктуры личности: направленность, опыт, особенности психических процессов и биологические свойства. Опыт, с его точки зрения, объединяет знания, умения, навыки, привычки, приобретенные (с учетом генетически обусловленных свойств личности) в ходе обучения, а «активность опыта проявляется через волевые качества» (Там же). Рассматривая личность в таком контексте, К. К. Платонов выделяет этапы ее развития и говорит о развитии зрелости личности, обозначая эту зрелость социальной и отмечая, что на третьем этапе развития, когда «уже есть минимумы и сознания, и личности, все более отчетливо начинает доминировать подструктура опыта» (Там же), наблюдается «минимум» социальной зрелости. Это означает, что одной из основ зрелости человека выступает опыт, в том числе социального взаимодействия: «по мере того, как человек приобретает жизненный опыт, перед ним не только открываются все новые стороны бытия, но и происходит более или менее глубокое переосмысливание жизни» (Рубинштейн, 1946).

Интерес представляет позиция Е. Е. Сапоговой, которая рассматривает зрелость с позиций экзистенциально-нарративного подхода и отмечает, что зрелость — это «системное интегральное качество личности, строящееся постепенно и достигаемое совокупным жизненным опытом определенного типа — активного управления собственной жизнью, совершения прецедентных жизненных поступков, делания вкладов в жизнь других людей, осуществления ответственных выборов, обобщения опыта бытия идентификационным образцом в профессиональной, социальной или личностной сфере, герменевтического осмысления своего жизненного пути и т.п.» (Сапогова, 2013).

Рассматривая опыт как совокупность знаний, умений, практически усвоенных навыков и отношений личности, накапливаемую, реализуемую и осознаваемую в процессе жизнедеятельности, *зрелость можно определить как состояние личности, характеризующееся ее способностью к самореализации и саморазвитию в различных аспектах жизнедеятельности, детерминированное личным, социальным и профессиональным опытом.*

Личностная зрелость: от конфигурации черт к достижению деятельностной субъектности

В психологической науке категория «личностная зрелость» не имеет однозначного толкования. Анализ современных научных исследований показывает, что на сегодняшний день категория «личностная зрелость» остается актуальной для выявления и уточнения смыслового содержания.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ КАТЕГОРИЯ «ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ» ОСТАЕТСЯ АКТУАЛЬНОЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ СМЫСЛОВОГО СОДЕРЖАНИЯ

Следует заметить, что в психологических концепциях мы наблюдаем как разделение категорий «взрослость» и «зрелость», «личностная зрелость» и «психологическая зрелость» / «психосоциальная зрелость» / «социальная зрелость», так и их отождествление. Однако в контексте поставленного исследовательского вопроса интерес представляют существующие психологические подходы к пониманию исключительно категории «личностная зрелость», с отождествлением ее или разделением с/от психологической зрелости / психосоциальной зрелости / социальной зрелости.

Глубинный анализ классических и современных исследований, посвященных проблеме смыслового наполнения категории «личностная зрелость», позволил выделить широкий спектр методологических подходов: диспозициональный (Олпорт, 1955), гуманистический (Маслоу, 1954; Фромм, 1973; и др.), феноменологический (Роджерс, 1961), психоаналитический (Фрейд, 1917), индивидуальный (Адлер, 1927), социально-когнитивный (Colby & Kohlberg et al., 1983), подход с позиций жизненного пути (Ананьев, 1968; Реан, 2000; Ильин, 2012; Шиповская & Гусейнов, 2019), субъектно-бытийный (Рябикина & Фоменко, 2009; Знаков & Рябикина, 2017; Гусейнов & Шиповская, 2023), экзистенциальный (в его рамках выделяют экзистенциально-гуманистический (Перлз, 1969), экзистенциально-нарративный (Сапогова, 2013), экзистенциальный (Эриксон, 1950; Леонтьев, 2011)), аксиологический (Слободчиков & Исаев, 1995), системный (Солдатова & Шляпникова, 2010, 2015; Завьялова & Солдатова, 2019), социоаналитический (Hogan & Roberts, 2004), акмеологический (Бодалев, 1998; Русалов, 2006; Деркач, 2012), системно-субъектный (Сергиенко, 2021; Павлова, 2023), событийный (Андрюшкова, 2022), деятельностный (Леонтьев, 1975; Асмолов, 2007).

Отметим, что то, как авторы называют разработанные ими подходы, связано с ключевыми идеями их понимания категории «личностная зрелость». Например, Е. Е. Сапогова обозначает свой подход как экзистенциально-нарративный, однако анализ первоисточников показывает, что автор исследует зрелость личности еще и в контексте жизненного пути. А. Ш. Гусейнов и В. В. Шиповская обозначают свой подход как субъектно-бытийный, исследуя при этом личностную зрелость, так же как и Е. Е. Сапогова, с позиций жизненного пути. Е. П. Ильин, А. А. Реан, исследуя зрелость личности с позиций жизненного пути, отмечают акмеологические аспекты данной категории. Теория Э. Эриксона исследует зрелость личности как с позиций экзистенциального подхода, так и возрастного, и с позиций жизненного

пути. Д. А. Леонтьев, обозначая основной критерий личностной зрелости с позиций экзистенциального подхода, расширяет представление о ней с позиций жизненного пути, субъектного и деятельностного подходов, отмечая становление субъектности на протяжении жизненного пути. Е. Л. Солдатова и И. А. Шляпникова изучают феномен личностной зрелости с позиций системного подхода и приходят к необходимости исследования обозначенного феномена с позиций аксиологического. Аналогичные позиции можно выделить и в других подходах, поэтому мы фиксируем комплексное сочетание методологических подходов к пониманию категории «личностная зрелость» по результатам проведенного теоретико-методологического анализа. Вывод о невозможности однозначного выделения одного подхода к изучению личностной зрелости в теориях ученых-психологов, с нашей точки зрения, сделан ввиду отсутствия устойчивого, однозначного содержательно-смыслового наполнения категории «личностная зрелость», что затрудняет выделение в ней «жестких» конструктов.

Учитывая представленное понимание категории «зрелость», подход с позиций жизненного пути, экзистенциальный, аксиологический и деятельностный подходы представляют интерес к наполнению смыслового содержания категории «личностная зрелость».

Понятие «жизненный путь» было введено Л. С. Рубинштейном, который говорил о том, что личность становится субъектом на определенных этапах жизненного пути: «через посредство объективных продуктов своего труда и творчества человек становится человеком, поскольку через продукцию своего труда, через все то, что он делает, человек всегда соотносится с человеком» (Рубинштейн, 1946). Б. Г. Ананьев, конкретизируя понятие «жизненный путь», отмечает, что оно включает в себя развитие личности в определенную эпоху: «фазы жизненного пути накладываются на возрастные стадии онтогенеза, причем в такой степени, что в настоящее время некоторые возрастные стадии обозначаются именно как фазы жизненного пути, например преддошкольное, дошкольное и школьное детство» (Ананьев, 1968). Также автор подчеркивает, что необходимо различать категории «взрослость» и «зрелость».

Данная позиция объясняется тем, что процесс достижения зрелости является гетерохронным: зрелость человека как индивида, как личности, как субъекта познания и как субъекта труда могут не совпадать по времени. Личностная зрелость определялась Б. Г. Ананьевым как гражданская и трудовая зрелость (становление человека как личности и как субъекта труда), т. е. как этап активной включенности личности в общественную и трудовую деятельность.

А. А. Реан, так же как и Б. Г. Ананьев, говорит о необходимости различения понятий «взрослость» и «зрелость», потому что возраст человека и уровень его зрелости не всегда взаимосвязаны, и на различных этапах жизненного пути человека может проявляться личностная зрелость, которая рассматривается им как «социальная зрелость». Это связано с представлениями А. А. Реана о том, что человек является социальным существом и «будучи частью социума, человек приобретает определенный субъективный опыт, который становится неотъемлемой частью личности» (Реан, 2000), а сам процесс социализации, хоть и имеет конкретную цель, является процессом «с неопределенным концом». Личностная зрелость (социальная зрелость) понимается как накопленный субъективный социальный опыт.

В. В. Шиповская и А. Ш. Гусейнов рассматривают личностную зрелость как психосоциальную: с одной стороны, в контексте жизненного пути, а с другой, в субъектно-бытийной интерпретации «как сложное интегральное свойство личности, формирующееся на разных этапах жизненного пути в процессе постоянного духовного усилия по преобразованию бытийных пространств, позволяющее эффективно действовать в динамично изменяющихся условиях и максимально реализовывать бытийные возможности» (Шиповская & Гусейнов, 2019). В качестве предикторов авторы выделяют гармоничность, самостоятельность и ценностные ориентации, связанные с акцентуацией категории «само».

Таким образом, личностная зрелость с позиций жизненного пути представляется как процесс полной адаптации в социальной среде и активного включения в деятельность на протяжении всей жизни, сопровождающийся накоплением субъективного социального опыта и акцентуацией категории «само».

Ф. Перлз (2004) — с позиций экзистенциально-гуманистического подхода — рассматривает личность как ответственную структуру самости, ее вербальную копию, как некую рамку «из установок, хорошо понятых самим субъектом, которая может использоваться для любого вида межличностного поведения». Перлз, обозначая зрелость как «переход от опоры на окружающих к опоре на самого себя» (1998), определяет личностную зрелость через самоосознание/самоактуализацию личности, проявляющиеся в автономии, ответственности и совершенном знании себя как лица, «играющего определенную роль в актуальной ситуации» (Там же). Речь идет о таких вещах, как: осознание своих потребностей; опора на собственный потенциал, внутренние ресурсы; саморегуляция; готовность к преодолению трудностей, состояний тревожности и страха, исходя из собственных ресурсов и потенциала; способность брать ответственность за свои поступки и самостоятельно разрешать сложные ситуации без посторонней помощи.

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТЬЮ СПОСОБНОСТИ К САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И САМОДЕТЕРМИНАЦИИ, ВЫРАЖАЮЩЕЕСЯ В ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ

Э. Эриксон (1996) утверждал, что развитие личности происходит в триедином взаимодействии соматической, психосоциальной и психосексуальной направленности, подчеркивая, что главным результатом данного процесса является становление эго-идентичности. По мнению Э. Эриксона, только «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя со всеми многообразными отношениями к внешнему миру и соответствующими формами поведения» (Там же) может быть представлен как образ личностно зрелого человека.

Д. А. Леонтьев отмечает, что главным качеством зрелой личности является ее способность к самодетерминации, которая возникает в ходе индивидуального развития на основе интеграции свободы и ответственности (свободная самодетерминированная активность). Автор отмечает, что зрелость и психологическое здоровье связаны между собой различными факторами, которые могут влиять на личность как благоприятно, так и неблагоприятно. Кроме того, «здоровье, как и зрелость, — это не столько констатация некоторого актуального достигнутого уровня, сколько мера функциональной способности (компетентности) личности преодолевать заданные внутренние и внешние условия, становясь подлинным субъектом собственной жизни в меняющемся мире» (Леонтьев, 2011).

Таким образом, личностная зрелость в экзистенциальной парадигме рассматривается как проявление личностью способности к самоактуализации и самодетерминации, выражающееся в эго-идентичности.

В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев (1995) связывают личностную зрелость с ценностными ориентациями, которые, по мнению авторов, «обеспечивают устойчивость личности, определенность и последовательность поведения, постоянство взаимоотношений человека с социальным миром, с другими людьми» и поэтому являются признаком зрелой личности, показателем меры ее социальности и степени интеграции личности в социум. Авторы отождествляют ценностные ориентации с личностными

ценностями, которые связаны с освоением конкретной личностью общественных ценностей и включают в себя социальные ценности. Развивая свои идеи, авторы говорят о том, что именно ответственность «за собственную субъектность, которая зачастую складывалась не по воле и без ведома ее носителя» (Слободчиков & Исаев, 2013), является самым важным показателем личностной зрелости.

А. Н. Леонтьев (1975) связывает зрелость личности с изменением иерархии мотивов и рождением новых видов деятельности, поскольку «формирование личности предполагает развитие процесса целеобразования и, соответственно, развития действий субъекта. Действия, все более обогащаясь, как бы перерастают тот круг деятельностей, которые они реализуют, и вступают в противоречие с породившими их мотивами». Поскольку именно мотивы придают деятельности, ее субъектам личностный смысл, одной из характеристик личностной зрелости может выступать личностный смысл, т.е. то личностное значение, которое приобретает человек в результате своего жизненного опыта. Продолжая развивать идеи А. Н. Леонтьева, А. Г. Асмолов (2007) отмечает, что личность становится тем более зрелой, «чем более разветвленной становится система ее связей, реализуемых потоком деятельности в обществе, чем чаще сталкивается она с проблемой выбора между различными и порой весьма противоречивыми мотивами» и что, какие бы критерии зрелости личности не рассматривались, первое и важное — это рассмотрение личности в деятельности (действующей личности), стремящейся к различным целям и имеющей различные мотивы, т.е. необходимо рассматривать личность как субъекта деятельности в процессе ее личностного пути развития. Таким образом, личностная зрелость в деятельностной парадигме — это достижение человеком деятельностной субъектности в процессе личностного пути развития.

Базируясь на представленной методологии, можно рассматривать личностную зрелость как *ступень личностного развития человека, детерминированная личным опытом реализации ценностных качеств в деятельности и характеризующаяся способностью и готовностью личности к самореализации и саморазвитию.*

Профессиональная зрелость: от профессиональной компетентности к карьерному развитию

Безусловно, основным подходом к пониманию категории «профессиональная зрелость» является акмеологический подход: «помимо рассмотрения развития всей совокупности характеристик человека, в которых находит выражение его зрелость, а в ней его акме, акмеология научно анализирует зрелость и акме более суженно, имея в виду только овладение человеком профессией, достижение им в ней уровня мастерства» (Деркач, 2004).

С точки зрения акмеологического подхода, профессиональная зрелость — это профессиональное «акме» человека, т.е. психологическое состояние, которое проявляется в максимальной мобилизованности, реализованности всех профессиональных способностей, возможностей и ресурсов на конкретном жизненном этапе. При этом следует отметить, что в таком состоянии человек не испытывает перенапряжения и не использует крайние возможности организма. Такой зрелости человек может достигать неоднократно, и ее уровень может не совпадать с личностной. Профессиональная зрелость связана с такими категориями, как «профессиональная компетентность», «профессиональное мастерство» и «профессиональное творчество», т.е. это такое состояние человека, когда он выходит за рамки своего профессионального опыта, использует новые технологии, реализует новые идеи, тем самым достигая принципиально новых результатов.

Рассматривая профессиональную компетентность в качестве одной из составляющих профессиональной зрелости, необходимо сказать о компетентностном подходе как базисе современной системы высшего образования и как об одном из подходов к пониманию профессиональной зрелости, несмотря на то, что в современных научных исследованиях данный подход к пониманию профессиональной зрелости не рассматривается как основополагающий. С. В. Михайлова (2022), рассматривая профессиональную зрелость с позиций компетентностного подхода, говорит о том, что основой профессиональной зрелости являются «знания, умения, навыки, способы мышления и профессионально значимые личностные качества, позволяющие индивидууму эффективно, качественно и творчески осуществлять свою деятельность на уровне современных требований науки и техники», поэтому профессиональная зрелость обладает свойством прогрессивной динамичности, а ее смысловая сущность заключается в прогрессивном изменении личности в процессе деятельности и личностной активности.

МОЖНО ВЫДЕЛИТЬ КАК МИНИМУМ ЧЕТЫРЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ, СВЯЗАННЫХ НЕ С ВОЗРАСТНЫМ КРИТЕРИЕМ, А С ВЫПОЛНЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКОМ НА ОПРЕДЕЛЕННОМ ЭТАПЕ ОНТОГЕНЕЗА СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ

В 1957 году D. E. Super предложил концепцию, ключевой идеей которой является рассмотрение профессиональной зрелости как соответствия поведения человека задачам профессионального развития в определенном возрасте. Важное значение в этом смысле приобретают профессиональные предпочтения личности и выбранный тип карьеры, выступающий способом реализации Я-концепции[1].

A. S. Onen и C. Kocak (2012) определяют профессиональную зрелость как готовность к управлению любыми задачами, связанными с процессом профессионального развития. Поэтому профессиональная зрелость, с точки зрения авторов, отражает способность человека принимать осознанные и обоснованные решения относительно своего профессионального будущего, а также обладать необходимыми навыками и установками для успешного выполнения рабочих задач.

E. Özkamali, Ş. Gülcan Cesuroğlu et al. (2014) говорят о том, что профессиональная зрелость проявляется в способности человека успешно развивать свою карьеру.

E. Bukodi и J. H. Goldthorpe (2011) связывают профессиональную зрелость с минимальной вероятностью смены работы, обусловленной позитивными профессиональными сдвигами, поэтому достижение этого типа зрелости не зависит от возраста. Разделяя данную идею, E. Bihagen et al. (2024) рассматривают профессиональную зрелость как способность человека с возрастом реже менять профессиональные виды деятельности, т.е. как стремление к стабилизации карьеры.

D. E. Super et al. (2022) говорят о том, что карьерная зрелость связана с уровнем подготовки человека к выполнению задач по развитию карьеры и принятию карьерных решений: это отражает уровень умственной зрелости и является прогнозирующим фактором его/ее удовлетворенности работой.

T. Pirsoul et al. (2023) отмечают, что понятие «карьера» многоаспектно и включает в себя важные карьерные решения, постоянное освоение навыков, адаптацию к меняющемуся миру работы, развитие полноценного баланса между трудом и личной жизнью, а также переговоры о карьерных переходах. Поэтому, с точки зрения авторов, основной характеристикой карьерной зрелости является эмоциональный интеллект как ресурс ее становления.

Исходя из представленных методологических позиций, можно рассматривать *профессиональную зрелость* как *ступень профессионального развития личности,*

1 По D. E. Super, существуют стабильная, обычная, нестабильная карьера, карьера с множественными пробами.

характеризующуюся определенным уровнем профессиональной компетентности, которая, в свою очередь, детерминируется профессиональным опытом и проявляется в способности и готовности человека работать систематически, продуктивно и качественно в различных условиях, максимально реализуя свой личностный потенциал.

Личностно-профессиональная зрелость: уровневая модель развития

Следует отметить взаимосвязь и взаимообусловленность категорий «личностная зрелость» и «профессиональная зрелость» человека. Более обобщенная категория «личностно-профессиональная зрелость» объединяет личностные, социальные и профессиональные характеристики, отражающие развитие и продуктивность деятельности человека на протяжении всей жизни с учетом накопленного опыта, а также культуру не только самого человека, но и его социальных ролей. Поэтому *личностно-профессиональная зрелость* может рассматриваться как *ступень личностного и профессионального развития человека, детерминированная субъектным опытом поведения в жизненной ситуации и характеризующаяся осмысленным проявлением качеств личности (в том числе профессиональных) во взаимодействии с другими людьми/социумом/ обществом и культуры всех социальных ролей человека.*

По Грейвсу (1974), развитие человека имеет спиралевидный характер, где каждый новый виток включает в себя и трансформирует предыдущий уровень (накопление опыта), добавляя в него новые измерения и усиливая или ослабляя синергетический эффект. С учетом этой модели, можно говорить о том, что развитие человека происходит поэтапно, а каждый его новый уровень характеризуется определенной системой ценностей, когнитивных навыков и способов поведения, которая является «средством» адаптации и социализации человека как личности и как субъекта деятельности.

И как только это «средство» перестает быть эффективным (в нашем случае этот этап называется уровнем зрелости), возникает потребность в переходе на более высокий уровень развития. Однако накопленный опыт не всегда оказывается позитивным, а значит, человек может не подняться на более высокую ступень, а, наоборот, опуститься на более низкую (отрицательный синергетический эффект).

Исходя из обозначенных позиций, можно выделить как минимум четыре уровня развития личностно-профессиональной зрелости, связанных не с возрастным критерием, а с выполнением человеком на определенном этапе онтогенеза своей социальной роли. В данном случае ограничимся широко известными социальными ролями — абитуриент, студент, специалист и руководитель, — полагая, что человек выбирает для себя именно такую траекторию личностно-профессионального становления и развития. Рассматривая культуру «как пространство для становления и развития активных, творческих представителей нового поколения, готовых и способных созидать» (Шурилова, 2022), можно выделить следующие уровни развития личностно-профессиональной зрелости человека, соответствующие обозначенным социальным ролям:

- культура приверженности (абитуриент);
- культура правил (студент);
- культура принадлежности (специалист);
- культура успеха (руководитель).

Отдельно отметим, что в соотношении культура/роль приоритетной является категория культуры.

Культура приверженности (социальная роль — абитуриент)

На стадии поступления в высшую школу человек осуществляет осознанный выбор профессиональной деятельности, в рамках которой он планирует строить карьеру, организовывать работу, проектировать индивидуальный и профессиональный трек, достигать личностные и профессиональные цели развития, исходя из понимания своих

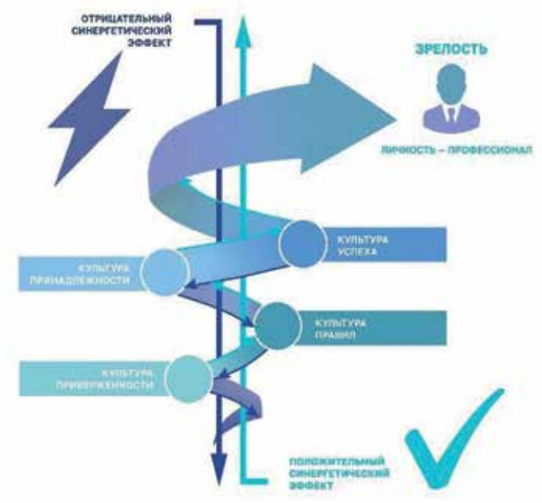

Рис. 1. Уровневая модель развития личностно-профессиональной зрелости. Источник: разработано автором.
Fig. 1. Level model of development of personal and professional maturity. Source: developed by the author.

возможностей и внутренней мотивации. Можно считать, что именно этот этап характеризуется приверженностью человека к выбранной профессии, к идеальному образу своего будущего, нравственным идеалам. Приверженность можно рассматривать как «силу, которая привязывает человека к цели (социальной или не социальной) и к курсу действия, имеющего отношение к этой цели» (Meyer & Becker et al., 2006). С этой точки зрения, она включает в себя позитивное отношение человека к выбранной профессии, к соответствующей ей системе ценностей и к собственному развитию когнитивных, личностных и профессиональных качеств.

Поэтому *культура приверженности — это совокупность ценностей, установок и способов поведения, характеризующих осознанный выбор профессии и позитивное отношение человека к своему личностному и профессиональному развитию.* Однако после получения человеком социальной роли студента культура приверженности как первый уровень зрелости переживает кризис, но сохраняется в неявном виде в качестве приобретенного опыта и служит основой культуры правил. Такой опыт человек получает на каждом уровне в результате осмысления своих действий и самооценки.

Культура правил (социальная роль — студент)

На этапе получения высшего образования человек адаптируется к социальной роли студента и, соответственно, к новой социальной и профессиональной среде, принимая определенную систему правил обучения, поведения, жизнедеятельности. Соблюдая эти правила, студент накапливает опыт и приходит к пониманию принципа «нормирования» осуществляемой деятельности. Поэтому *культура правил* может рассматриваться как *совокупность ценностей, установок и способов поведения, характеризующих способность и готовность человека к осуществлению профессиональной деятельности, личностному развитию, самоорганизации и самодисциплине.* После окончания вуза и получения социальной роли специалиста культура правил (второй уровень зрелости) проходит через кризис, но, опять-таки, не отбрасывается человеком полностью, а сохраняется в неявном виде и служит основой культуры принадлежности.

Культура принадлежности (социальная роль — специалист)

При выходе на работу адаптация сопровождается потребностью в ощущении себя частью команды. Поэтому принадлежность к ней и преданность делу/коллегам становятся важными ценностными конструктами, удовлетворяющими потребность человека быть частью профессионального сообщества. Осваивая культуру принадлежности, человек учится поступаться своими личными интересами ради общественных, решать задачи командой, следовать традициям коллектива. Таким образом, культура принадлежности — это *совокупность ценностей, установок и способов поведения, характеризующих высокий уровень психологической устойчивости человека, его способность к самореализации и саморазвитию.* Однако и культура принадлежности (третий уровень зрелости) сталкивается с кризисом (что проявляется в росте амбиций), но, так же как и предыдущие культуры, сохраняется в неявном виде и служит основой следующего уровня зрелости — культуры успеха.

Культура успеха (социальная роль — руководитель)

Возникновение потребностей в профессиональном и личностном росте проецирует стремление человека к самоактуализации, т. е. к полному раскрытию своего личностного потенциала. При этом отметим, что успех рассматривается как достижение поставленных целей и положительных результатов деятельности, выражающийся (в карьерном плане) получением социальной роли руководителя. Осваивая культуру успеха, человек стремится достичь наилучших результатов, иногда даже пытаясь превзойти себя, поэтому ключевыми характеристиками культуры успеха являются категории «достижение» и «результат». Таким образом, культура успеха — это *совокупность ценностей, установок и способов поведения, характеризующих высокий уровень социальной устойчивости человека и его способность к самоактуализации*. Однако и культура успеха (четвертый уровень зрелости) тоже приходит к своему кризису, также не отбрасывается и может служить основой следующего уровня зрелости (и вполне возможно, что не одного) либо ступенью, с которой человек опускается на более низкий уровень и начинает поиск нового опыта, основанного на предыдущем.

Обозначенные позиции позволяют говорить об уровневой модели развития личностно-профессиональной зрелости человека: от абитуриентов, студентов, специалистов до руководителей разного уровня (рис. 1).

Заключение

Представленная модель отражает не только смысловое содержание, но и динамику развития личностно-профессиональной зрелости, что представляется значимым в исследовании данного феномена. Кроме того, перспективным направлением исследований в научном и практическом плане видится решение проблемы выбора, обоснования и описания критериев и показателей личностно-профессиональной зрелости. Подводя итог, отметим, что проведенный теоретико-методологический анализ категорий «зрелость», «личностная зрелость» и «профессиональная зрелость» позволил актуализировать их сущность и наполнить смысловым содержанием категорию личностно-профессиональной зрелости.

Список источников

Адлер, А. (1977). *Понять природу человека.* Гуманитарное агентство «Академический проект».

Ананьев, Б. Г. (1968). *Человек как предмет познания.* Издательство Ленинградского университета.

Андрюшкова, Н. П. (2022). Личностная зрелость: модель исследования в контексте событийного подхода. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 22*(4), 423–426. EDN: ZSZRXJ

Асмолов, А. Г. (2007). *Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека.* Смысл: Издательский центр «Академия».

Бек, Д., Ларсен, Т., Солонин, С., Вильеэн, Р., & Джонс, Т. (2019). *Спиральная динамика на практике. Модель развития личности, организации и человечества = Модель развития личности, организации и человечества.* Альпина Паблишер.

Бодалев, А. А. (1998). *Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения.* Флинта: Наука.

Галета, Я. В. (2018). Содержание и критерии социальной зрелости личности. *Восточно-Европейский научный журнал*, 7–4(35), 4–9. EDN: YZRABV

Гусейнов, А. Ш., & Шиповская, В. В. (2023). Личностная зрелость как основа гармоничного и аутентичного бытия в условиях транзитивности. *Южно-российский журнал социальных наук, 24*(3), 24–44. EDN: WWBDCK

Деркач, А. А. (2012). Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентоспособного специалиста. *Акмеология*, 4(44), 11–17. EDN: PZVUGR

Деркач, А. А. (Ред.). (2004). *Акмеология.* Издательство РАГС.

Завьялова, И. Ю., & Солдатова, Е. Л. (2019). Структура личностной зрелости пожилых людей, участвующих в программах непрерывного образования. *Science for Education Today, 9*(1), 93–108. https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.06

Знаков, В. В., & Рябикина, З. И. (2017). *Психология человеческого бытия.* Издательство «Смысл». EDN: XRXREL

Ильин, Е. П. (2012). *Психология взрослости.* Издательство «Питер».

Кашина, О. П. (2017). Индикаторы зрелости личности в различные исторические эпохи. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, 4(17), 18–21. EDN: YLQHCO

Леонтьев, А. Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность.* Политиздат.

Леонтьев, Д. А. (Ред.). (2011). *Личностный потенциал: структура и диагностика.* Смысл. EDN: QYCWZP

Маслоу, А. (2025). *Мотивация и личность.* Питер.

Михайлова, С. В. (2022). Надпрофессиональные компетенции как одно из условий формирования профессиональной зрелости. *Педагогическое образование, 3*(9), 46–48. EDN: IXSJXH

Олпорт, Г. (2002). *Становление личности: Избранные труды.* Смысл.

Павлова, Н. С. (2023). Исследование субъектных и личностных характеристик в русле системно-субъектного подхода. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, *13*(4), 462–474. EDN: GOQIIO

Паттурина, Н. П. (2006). Проблема зрелости в современной психологии. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 7*(17), 113–126. EDN: MSSKLZ

Перлз, Ф. (1998). *Гештальт-семинары.* Институт общегуманитарных исследований.

Перлз, Ф. (2004). *Теория гештальт-терапии.* Институт общегуманитарных исследований.

Платонов, К. К. (1986). *Структура и развитие личности.* Наука.

Прохоров, М. М., & Кашина, О. П. (2013). Зрелость человека в трактовках философии и ее многомерность. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, 16(159), 280–289. EDN: RWUHIZ

Реан, А. А., & Коломинский, Я. Л. (2000). *Социальная педагогическая психология.* Издательство «Питер».

Рубинштейн, С. Л. (1996). *Основы общей психологии.* Учпедгиз.

Русалов, В. М. (2006). Психологическая зрелость: единая или множественная характеристика? *Психологический журнал, 27*(5), 83–91. EDN: HVCZTZ

Рябикина, З. И., & Фоменко, Г. Ю. (2009). Субъектно-бытийный подход: преемственность традиций. *Человек. Сообщество. Управление*, 4, 26–37. EDN: PYGPRH

Сапогова, Е. Е. (2013). *Экзистенциальная психология взрослости.* Смысл.

Сергиенко, Е. А. (2021). *Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода.* Институт психологии РАН. https://doi.org/10.38098/mng_21_0435

Слободчиков, В. И., & Исаев, Е. И. (1995). *Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности.* Школа-Пресс.

Слободчиков, В. И., & Исаев, Е. И. (2014). *Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Серия «Основы психологической антропологии».* ПСТГУ.

Солдатова, Е. Л., & Шляпникова, И. А. (2010). Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*, 27(203), 66–74. EDN MWJYHF

Солдатова, Е. Л., & Шляпникова, И. А. (2015). Связь эго-идентичности и личностной зрелости. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 8*(1), 29–33. EDN: RPDRRN

Фрейд, З. (2019). *Введение в психоанализ.* АСТ.

Фромм, Э. (2015). *Анатомия человеческой деструктивности.* АСТ.

Шиповская, В. В., & Гусейнов, А. Ш. (2019). Психосоциальная зрелость в контексте преодоления трудных ситуаций и предупреждения личностных деструкций. *Казанский педагогический журнал*, 3(134), 171–177. EDN: YWKUMX

Шурилова, Т. Б. (2022). Развитие идей культурологического подхода в истории педагогической мысли и образования. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, (203), 102–114. EDN: EUFMMY

Эриксон, Э. Г. (1996). *Детство и общество.* Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга».

References

Bihagen, E., Shahbazian, R., & Kjellsson, S. (2024). Later and less? New evidence on occupational maturity for Swedish women and men. *Research in Social Stratification and Mobility, 89*. https://doi.org/10.1016/j.rssm.2023.100884

Bukodi, E., & Goldthorpe, J. H. (2011). Class origins, education and occupational attainment in Britain: secular trends or cohort-specific effects? *European Societies, 13*(3), 347–375. https://doi.org/10.1080/14616696.2011.568259

Colby, A., Kohlberg, L., Gibbs, J. C., & Lieberman, M. (1983). A Longitudinal Study of Moral Judgment. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 48(1/2), 1–124. https://doi.org/10.2307/1165935

Hogan, R., & Roberts, B. W. A. (2004). Socioanalytic model of maturity. *Journal of Career Assessment, 12*(2), 207–217. https://doi.org/10.1177/1069072703255882

Lecky, P. (1945). *Self-consistency: a theory of personality* (154 p.). Island.

Lyu, F. F., Ramoo, V., & Wang, Y. X. (2022). Career maturity, psychological resilience, and professional self-concept of nursing students in China: A nationwide cross-sectional study. *Journal of Professional Nursing, 42,* 58–66. https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2022.06.003

Meyer, J. P., Becker, T. E., & Dick, R. (2006). Social identities and commitment at work: Toward an integrative model. *Journal of Organizational Behavior, 27*(5), 665–683. https://doi.org/10.1002/job.383

Onen, A. S., & Kocak, C. (2012). Analysis on professional maturity levels of secondary school students according to their ruminative thinking skills. *Procedia-Social and Behavioral Sciences, 47*, 1894–1899. https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.06.919

Özkamali, E., Cesuroğlu, Ş. G., Hamamci, Z., Buğa, A., & Çekiç, A. (2014). The Investigation of Relationships between Vocational Maturity and Irrational Career Beliefs. *Procedia — Social and Behavioral Sciences, 116*, 3072–3074. https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.709

Pirsoul, T., Parmentier, M., Sovet, L., & Nils, F. (2023). Emotional intelligence and career-related outcomes: A meta-analysis. *Human Resource Management Review, 33*(3). https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2023.100967

Prince, M. (1924). *The unconscious* (2nd ed.). Macmillan.

Rogers, C. (1961). *On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy.* Houghton Mifflin Company.

Super, D. E. (1957). *The psychology of careers; an introduction to vocational development.* Harper.

Personal and professional maturity as a resource for human development

Nataliya B. Avalueva
PhD in Pedagogy, Leading Researcher, Directorate, Priority Educational Initiatives, Directorate, Priority Educational Programs, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Ave., Moscow, Russian Federation, 119571); https://orcid.org/0000-0002-5044-7076, e-mail: avalueva-nb@ranepa.ru

ABSTRACT The article considers issues related to personal and professional development of a person. Assuming that human maturity can be a key characteristic of various stages of his/her development, a wide range of methodological approaches to understanding the categories of personal and professional maturity is analyzed, which made it possible to update them based on the approach from the standpoint of the life path, existential, axiological, activity and acmeological approaches. The semantic essence of the phenomenon of maturity as an interdisciplinary subject of scientific research is revealed: a certain state of personality development, characterized by its ability to self-realization and self-development in various aspects of life, determined by personal, social and professional experience. Personal maturity is considered as a stage of personal development of a person, determined by personal experience of realizing value qualities in activity and characterized by the ability and readiness of the individual for self-realization and self-development. Professional maturity is presented as a stage of professional development of an individual, characterized by a certain level of professional competence, which is determined by professional experience and is manifested in the ability and readiness of a person to carry out their professional activities systematically, productively and efficiently in various conditions, maximally realizing their personal potential. The conducted theoretical and methodological analysis of the concepts of maturity, personal maturity, professional maturity contributed to the introduction of the concept of personal and professional maturity and the disclosure of its semantic content. Personal and professional maturity is seen as a stage of personal and professional development of a person, determined by the subjective experience of behavior in a life situation and characterized by a meaningful manifestation of personal qualities (including professional ones) in interaction with other people/society and the culture of those social roles that a person plays throughout his life. The presented understanding contributed to the development of a level model of personal and professional maturity development, reflecting the dynamics of its development and the resulting positive or negative synergistic effect of development. The main principle of constructing the model was K. Graves' principle of spiral dynamics.

KEY WORDS maturity, personal maturity, professional maturity, personal and professional maturity, development

TO CITE maturity, personal maturity, professional maturity, personal and professional maturity, development

FUNDING Avalueva, N. B. (2025). Personal and professional maturity as a resource for human development. Educational Policy, 21(2), 94–106.

ACKNOWLEDGEMENTS The author expresses his deep gratitude to Alexander Asmolov and anonymous reviewers.

© Avalueva N. B. 2025

Received: 28.07.2025
Accepted: 10.08.2025
Date of publication: 20.09.2025

